

Глава 405: Группа магов, которую нельзя унижить

Увидев убитых призраков, Ганс не успел даже огорчиться: он знал, что может быть следующим.

Ганс повернулся и помчался в противоположном направлении так быстро, как только мог. Он предпочел бы сражаться с могущественным мечником или магом, чем с противником, который освободил запретную магию бездны. Если бы Ганс снял мантию мага, он бы выглядел как зомби. Единственная разница между ними заключалась в его бессмертном духе и мощной телепатии. Он мог высвободить все виды магии смерти. Насколько Ганс знал, злые духи из злой бездны уничтожали духов своих противников. Видя, что его противник может высвободить ментальное разрушение, он подумал, что тот должен знать и другие навыки. Он беспокоился, что все его духи могут быть уничтожены Анфеем, а он сам не будет ничем отличаться от зомби. Он знал о них все, и это заставляло его еще больше бояться стать одним из них.

Анфей был очень искусен в бою. Ганс пожалел, что не уделил больше внимания его навыкам. Слово "паладин" имело значение как магии, так и мечей, но магия была более заметной, чем меч.

Пролетев около дюжины ярдов, Ганс почувствовал, что что-то не так. Он обернулся и увидел, что Анфей, используя магию левитации, следует прямо за ним. Расстояние между ними стремительно сокращалось. Они оба использовали магию левитации, хотя ни один из них не обладал магической силой или телепатией, чтобы летать так же быстро, как Верховный Маг Сол. Магическая сила Анфея была невысока, но его способность управлять стихиями была феноменальной. Анфей мог летать гораздо быстрее, чем Ганс. Если его можно было назвать летающим орлом, то Ганс был просто воробьем, спасающим свою жизнь.

Ганс почувствовал, как у него затекает голова. Если бы он все еще мог потеть, то весь покрылся бы холодным потом. Он обернулся со странным криком. Он высвободил всю свою магическую силу и снизился, ныряя на землю.

Когда Ганс обернулся, он вдруг понял кое-что, что заставило его захотеть ударить себя. Он был потрясающим некромантом, и у него были миллионы способов помешать скорости полета своих противников. Он должен был суметь убежать от Анфея с помощью волшебного заклинания.

Ганс собрался с духом и снова повернул назад. Он был ошеломлен. Миллионы способов, которыми он пытался помешать своим противникам, теперь казались ему бессмысленными. Более двадцати больших огненных шаров, образуя форму купола, летели на него.

Некоторые огненные шары летели медленно, другие приближались быстрее. Некоторые взмыли вверх в небо, другие выстрелили под Гансом. Эти огненные шары не выглядели так, будто они попадут в Ганса, но у него было странное чувство, что все они попадут прямо в него.

Не имея другого выбора, Ганс должен был рискнуть. Сначала он выпустил костяной щит, а затем магический купол, отбросив костяное копьё назад. К сожалению, оно было ничем по сравнению с десятками больших огненных шаров. Ганс все еще надеялся, что ему удастся сбежать. Он никогда не видел никого с таким видом магии. Старшие маги действительно могли мгновенно стрелять большими огненными шарами, но не в таком количестве. Потребовалось время, чтобы шары остыли. Ганс думал, что сила огненных шаров умрет, хотя магия Анфея и была действительно страшной. Он чувствовал, что может противостоять этим шарам с помощью своего магического купола и щита.

Как только он пришел к этому заключению, большие огненные шары выстрелили в него все сразу. Они одновременно взорвались рядом с ним. Что его удивило, так это то, что магический купол, который он выпустил, был немедленно разбит, костяной щит разбился вдребезги, а затем его тело взорвалось на миллионы кусочков. Взрыв вышвырнул тело, как огонь работает с плотью и кровью.

Анфей взмахнул своим огненным мечом и отбил осколки костяного копья. Он помедлил в воздухе и слегка прикрыл глаза. Создание огненного меча отняло больше половины его магической силы, а остальное он использовал в бою. С самого начала у него не было большой магической силы, а теперь он вовсе исчерпал ее полностью. К счастью, он мог в любой момент погрузиться в глубокую медитацию, чтобы восстановить свою силу. Обычно он повторял это более десяти раз в день, так что это стало для него обычным делом. Вскоре, когда Анфей открыл глаза, более половины его магической силы было восстановлено.

Анфей издали взглянул на Сюзанну. Она выглядела как сильный, изолированный остров. Независимо от того, сколько групп Рыцарей Смерти приближалось к ней, она могла противостоять им, не меняя своей позиции. Сюзанна была поглощена волнами Рыцарей Смерти в черном, но в следующий момент снова освобождалась от них. Она была такой яркой, что, казалось, могла ослепить людей.

У Анфи было потрясающее зрение. Несмотря на то, что он был довольно далеко от Сюзанны, он все еще мог видеть пот на ее носу. Очевидно, Сюзанне было нелегко. Анфей нахмурился, но не потому, что Сюзанна не боролась изо всех сил: он понимал, что сейчас у нее уникальные противники, с которыми она раньше не сталкивалась.

Рыцари Смерти унаследовали черты своей предыдущей жизни: сражались они яростно. Они уже потеряли свою боевую мощь, но сила духов смерти ее восполнила. Они были очень жестокими. Зомби умрут немедленно, если им отрубить голову, а с Рыцарями Смерти такое не прокатит. Они, сражаясь, будут ползти назад, пока не разорвутся на куски. Сюзанна хорошо владела мечом. Она могла бы стать еще сильнее, если бы ее противники были сильнее, и могла бы оказать большое давление на них. Она поставила себя в невыгодное положение, когда сражалась с Рыцарями Смерти, у которых не было никаких чувств и которые не боялись потерять свои жизни.

Анфи подумал, что, возможно, пришло время показать Сюзанне другие навыки владения мечом. Он уже думал об этом раньше, но было нелегко изменить чьи-то плохие привычки, что в случае Сюзанны привело бы к обратному прогрессу в плане общей боевой способности, а она была главной силой его Легиона. Анфей страдал от этого. Он практиковался в ударах так

быстро, как только мог, а затем узнал о большом ручном обертывании в Тай-Цзи. Когда он тренировался со своим отцом, он не знал, должен ли он блокировать удар или использовать навык захвата рук в том или ином случае. Он был так нерешителен, что в результате проиграл бой. Анфей не понимал этого целых полгода, пока полностью не освоил обертывание больших рук.

Внезапно внимание Анфи привлекла какая-то перемена. Пять некромантов начали сражаться с наемниками. Святой свет из Книги Жизни мог представлять для них смертельную угрозу, но это не мешало им выпускать магию за пределы диапазона действия Святого Света. Магов было больше, чем некромантов, но они не были на высшем уровне и не были смертоносными. Если маг выходил на бой с некромантом, тот был уверен, что победит. Вот почему они могли начать бой без всяких опасений.

К счастью, эти некроманты не были падшими. Так называемые «падшие» некроманты были теми, кто был магами в предыдущей жизни, но был заманен духами смерти и склонился, чтобы стать некромантом, и, в конце концов, стал духом смерти.

Магические академии в разных областях внесли свой вклад в распространение магии. После систематического обучения были отобраны лучшие. У некромантов тоже были свои академии. Они не производили бы достаточно некромантов, если бы полагались только на добровольных падших.

Студенты Академии Магии Смерти были сиротами или похищенными детьми. Им промывали мозги, чтобы выбрать лучших кандидатов на роль некромантов. Когда они становились взрослыми, академии делали их некромантами. По их мнению, существование духов смерти было разумным и почетным. Живые существа с кровью и плотью должны были быть убиты или ассимилированы.

Маги и фехтовальщики должны были пройти стажировку после окончания школы, чтобы развить свои социальные навыки и накопить опыт в борьбе. Однако у некромантов не было таких возможностей. Пойти на стажировку? Это было бы не более чем просить их убивать других. То, что сделали эти некроманты, было тем, что даже Аннунсиата не осмелилась бы сделать: затеять драку с группой зрелых магов.

Группа магов в Лиге наемников уже долгое время были вместе. У них была договоренность по технике ведения боя. Когда костяные копья пролетели над ними, маги, которые ждали приказов, одновременно выпустили магические заклинания.

В небе плясали серебряные змеи. Молния разорвала темное небо и с огромной скоростью понеслась вниз. Лязгающий звук с неба почти раздробил их барабанные перепонки. Продолжая нападать на некромантов, наемники не могли не зажать уши руками от боли.

Боеспособностью любой магической группы пренебрегать нельзя. Магический Легион Темной Луны в Империи Эллисона был настолько силен и устрашающ, потому что у них было около

тысячи магов. Магия, которую они вместе высвобождали, могла изменить цвет земли и неба или уничтожить город. Никто не мог их остановить. Даже если они будут сражаться с высшим уровнем власти, они могут превратить его в порошок.

Некроманты были ошеломлены тем, что могла сделать группа магов. Только один из них понял, что произошло. Он достал волшебный свиток из своего кольца измерения, хотя весь дрожал. Однако его суждение было верным: независимо от того, какой магический купол и щит они выпустят, они не смогут противостоять сотням магических молний.

В небе появился призрачный дракон. Он был не настоящий, а всего лишь созданный магией. Его атакующие и оборонительные способности были только наполовину такими же, как у настоящего призрачного дракона, но он был большим, и мог покрыть этих некромантов своими костлявыми крыльями.

С огромным взрывом, около сотни молний аккуратно попали в призрачного дракона все сразу. Он изогнулся от боли. В костлявых крыльях было так много разного размера трещин, что они напоминали паутину.

Некроманты не пострадали, но пострадали маги. Из-за разницы в уровнях два мага были поражены костяными копьями и, крича, упали.

Блави тут же разозлился. Каждый маг был настоящим сокровищем. Это высказывание было вырезано на двери Академии Магов, чтобы побудить людей изучать магию. Если студенты, которые еще только изучали магию, считались настолько важными, то определенно такими же были и маги, которые уже закончили свое обучение.